

БОЛЬ ЧЕРНОБЫЛЯ

С СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УКРАИНСКОЙ ССР

В это утро здание Верховного Совета Украинской ССР было окружено необычными пикетчиками. Ни входящей в привычку митинговой бравлады, ни дерзких желто-оранжевых полотнищ — «Знай наших!» Они стояли здесь, на площади, много часов под дождем и снегом. Промокшие. Продрогшие. Безмолвные. Это люди из сел и городов так называемой зоны жесткого контроля. Люди ждали от Верховного Совета решения своей судьбы.

В перерыве их пригласили по соседству в зал Дома офицеров и выслушали все, что накопилось в этих пострадавших душах. Веда и горе, тревога перелились с площади в зал заседания сессии.

Чтобы коротко прояснить суть вопроса об экологической обстановке в республике, вызвавшего огромный по своим масштабам и эмоциональному накалу интерес на закончившейся в субботу сессии Верховного Совета Украины, процитирую не главу правительства В. Масола и не представителей «Зеленого свиту», а выступившего председателя Госкомитета СССР по охране природы Н. Воронцова.

«...Украина занимает всего три процента территории страны, но дает почти четверть национального продукта Союза, 17 процентов электроэнергии, 44 процента производства стали, 52 процента чугуна. В соответствии с такой чрезмерной индустриальной мощью на эти три процента территории приходится 20—25 процентов всех загрязнений в Советском Союзе. В атмосферу Украины выбрасывается свыше 11 миллионов тонн вредных веществ, это лишь на треть меньше, чем в Российской Федерации, территория которой в 30 раз больше... Техногенная нагрузка в несколько раз превышает союзные показатели, что губительно влияет на здоровье людей, сказывается на растительном и животном мире, на лучших в нашей стране землях...»

Экологическая картина обрисована профессионально. Депутаты оценили это состояние кризисным. Больная, истощенная, захимизированная пашня. Исчезнувшие сотни малых рек. Деградирующие Азовское и Черное моря. Целые регионы, что особенно наглядно демонстрировали спутниковые карты, находятся на грани невозможности проживания человека. Из 68 городов страны с наиболее стабильными по тяжести уровнями загрязнения атмосферы, каждый пятый — украинский. В этот разряд попали даже такие экологически благополучные в недавнем прошлом города, как Черкассы, Полтава, Киев, Одесса. В 50-миллионной республике естественный прирост населения в три раза ниже, чем по стране.

На вопрос, почему это происходит, ответить нетрудно. Десятками лет министерства, а промышленность республики в основном союзного уровня, выделяли мизерные средства на защиту окружающей среды или вовсе не выделяли. Но самое грустное, что даже те крохи, что находили в бюджете, как правило, не осваивались из-за перегрузки строительных программ, отсутствия материалов, оборудования и т. п.

Почему-то считалось, что экология и экономия — механизмы, противоречащие друг другу. В самом же деле оказалось, что пренебрежение экологией вело ко всевозрастающим затратам. Нынче ведомства и государство дожили до того, что для спасения республики от экологической катастрофы необходимо расходовать до 2000 года по меньшей мере 20 миллиардов рублей. Эти деньги надо будет найти здесь, у себя, заработать, поскольку их по-прежнему никто не собирается давать. Надежды возлагаются на самоуправление и самофинансирование.

Все, о чем шла речь выше, — это катастрофа без Чернобыля. Но ведь ни одна авария или стихийное бедствие XX века не оказало столь пагубного влияния на экологию крупнейшего региона, на жизнь и здоровье людей, как эта. На республику обрушился огромный объем срочных работ. Но еще далеко не все. Местную воду пить нельзя — надо тянуть водопровод. Дрова нельзя жечь — надо доставлять газ, пылью нельзя дышать — надо строить дороги. Местные продукты нельзя есть — надо ввозить чистые, ребятишкам лучше во дворе не играть

— надо открывать школы с продленным днем содержания учащихся. А еще предстоит переселить десятки тысяч людей, проживание которых невозможно в зонах жесткого контроля. Куда? Как? За счет чего и кого? Проблемы нарастают как снежный ком.

— В 1986 году 5,8 тысячи детей и 7 тысяч взрослых получили облучение щитовидной железы. У людей скверное психическое состояние. Дети угнетены, считают, что у них нет будущего. Под действием повышенной радиации проживает около 1 миллиона человек, в том числе 250 тысяч детей, — заявил министр здравоохранения республики Ю. Спиженко. — До сих пор нет статуса людей, принимавших участие в ликвидации аварии, а состояние здоровья многих из них требует особого внимания.

— Нынче я как министр не имею информации о радиационной обстановке АЭС, действующей в республике, которую контролирует Третье управление Минздрава СССР. Систему контроля надо изменить, подчинить ее республике. Ю. Спиженко признал, что медики тоже повинны в разгуле экологической безответственности, и заверил депутатов, что пока он министр, телефонное право и силовой нажим действовать не будут. Регламентировать проектирование, строительство, реконструкцию, эксплуатацию промышленных объектов будут не партийные и хозяйственные органы, а государственная санитарная служба. И никто более.

На этом фоне выступление министра атомной энергетики и промышленности В. Коновалова выглядело более чем спокойным, а лучше сказать, равнодушным. Депутаты не получили ответа на вопрос, как выбраться излучины, в которую ввергли республику непродуманные и амбициозные действия этого ведомства. Похоже, оно и сейчас отрешивается от 30-километровой зоны, от нужд пострадавшего населения, от десятков тысяч переселенцев, от судьбы десятков населенных пунктов, от зараженной земли, лесов и вод. А ведь одного только Днепра, который поит 35 миллионов человек и над которым сейчас нависла опасность рокового загрязнения, достаточно, чтобы потерять покой.

Сессия Верховного Совета Украины приняла решение разработать специальную программу вывода из эксплуатации Чернобыльской АЭС. Принято также обращение к третьей сессии Верховного Совета СССР. Депутаты Верховного Совета республики выражают тревогу и удивление тому, что вопрос о Чернобыле оказался 21-м по значимости в повестке дня парламента страны, и все-таки рассчитывают на гражданскую заинтересованность в судьбе целых поколений людей и создании единой союзно-республиканской программы по ликвидации последствий аварии.

Ж. ТКАЧЕНКО.

